

стороной. Такие правоотношения возникают в связи с необходимостью проведения процедуры медиации с участием медиатора. Сторонами в таких правоотношениях стороны материальных правоотношений, при реализации которых возник конфликт, а также медиатор. Правоотношения могут возникать: между стороной, заявляющей требования и стороной, возражающей против заявленных требований; стороной, заявляющей требования и медиатором; стороной, возражающей против заявленных требований и медиатором.

Список использованных источников:

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 N 58-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 2/2056.
2. О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 N 301-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 83. – 2/1853.
3. Иванова Е.А. Правовая характеристика соглашения о применении процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 13–16.
4. О модельном законе "О медиации (внесудебном урегулировании споров): Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 39-14 (Принято в г.Санкт-Петербурге 29.11.2013) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2014 г.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – ст. 101.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.– 1999. – № 18-19. – 2/13.
7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138-139. 2/1064.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4162.
9. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 г. № 401-4 // Казахская правда от 05.02.2011 г.

УДК 249.2

**ПРОБЛЕМА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ НОРМ-ПРИНЦИПОВ О ТРУДЕ,
ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

К.Л. Томашевский,

профессор кафедры трудового и хозяйственного права, ведущий научный сотрудник Центра трудового права Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент

Вопросы, возникающие при прямом (непосредственном) действии норм Конституции, находились в центре внимания ряда ученых-теоретиков (С.С. Алексева, Н.С. Малеина, Ю.А. Тихомирова и др.) и специалистов в облас-

ти конституционного права (Г.А. Василевича, О.Е. Кутафина, А.Г. Тиковенко, Б.С. Эбзеева и др.). Определенный вклад в изучение данной проблемы внесли и ученые в области трудового права, в статьях которых затрагивались вопросы прямого применения норм Основного Закона к трудовым и связанным с ними отношениям (Е.А. Ершовой, К.И. Кеник, О.С. Курылевой, Е.В. Мотиной, В.И. Попова, М.С. Сагандыкова, В.И. Семенкова). Представляется, что данная проблема в науке до конца не решена и требует более пристального внимания как со стороны ученых-юристов, так и правотворческих органов.

В ч.1 ст. 15 Конституции Российской Федерации установлен не только принцип верховенства Конституции, но и идея ее прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации [1]. Схожее правило закреплено и в п.2 ст.4 Конституции Республики Казахстан, согласно которой Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики [2].

В ч.1 ст.6 Конституции Кыргызской Республики провозглашена норма-принцип о том, что Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике [3]. Из толкования этой конституционной нормы К.С. Раманкулов делает вывод о том, что содержащиеся в Конституции нормативные положения могут применяться непосредственно [4, с. 71].

В ч.1 ст. 6 Конституции Республики Армения предусмотрено правило о том, что Конституция имеет высшую юридическую силу, и ее нормы действуют непосредственно. Как видим, различие с формулировками основных законов РФ и Кыргызстана только в указании на «непосредственное», а не «прямое» действие положений Конституции, что само по себе сути не меняет.

Единственным государством-членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в Конституции которого прямо не закреплен принцип прямого или непосредственного применения (действия) ее норм является Республика Беларусь, что следует оценить как существенное упущение. Вместе с тем из систематического толкования ряда конституционно-правовых норм ст. 112 и 137 белорусского Основного Закона, предусматривающих, что суды осуществляют правосудие на основании Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов, а Конституция обладает высшей юридической силой, можно вывести принцип прямого (непосредственного) применения (действия) ее норм.

Проблема реализации и прямого применения конституционных норм и принципов в правоприменительной практике представляет собой не только теоретическую, но и важную прикладную задачу. На необходимость обеспечения прямого действия Конституции судами и иными правоприменителями обращали внимание многие видные российские ученые-юристы (В.В. Ершов, О.Е. Кутафин, Ю.А. Тихомиров, Б.С. Эбзеев, Н.С. Малеина и др. Дискуссии между учеными ведутся главным образом о том, в каком объеме подлежат прямому (непосредственному) применению нормы Основного Закона. Среди белорусских ученых-юристов идею прямого действия норм Конституции последовательно отстаивали Г.А. Василевич, А.А. Головкин, В.А. Кучинский. Актуальности этой проблемы подтверждает и то, что ей были посвящены две недавно защищенные в России диссертации А.В. Богомоллова [5] и В.М. Антоненко [6].

Как верно отмечал О.Е. Кутафин, «в Конституции РФ говорится не только о прямом действии ее самой (ч.1 ст.15), но и о непосредственном действии закрепленных в ней прав и свобод человека и гражданина. Подобным образом, видимо, выражена основная идея естественно-правовой доктрины о правах человека, существующих независимо от их государственного признания, но в результате такого признания и конституционного закрепления обретающих качество прав гражданина.» [7, с. 48]

Из белорусский ученых-конституционалистов наиболее убедительно о прямом (непосредственном) действии Конституции писал в своих статьях и книгах Г.А. Василевич [8]. Заметим, что в период его работы в качестве судьи, а затем и председателя Конституционного Суда Республики Беларусь данный орган в своих заключениях неоднократно обращался к вопросам обеспечения конституционности трудового законодательства и признавал те или иные нормы подзаконных нормативных правовых актов неконституционными.

Ключевую роль в обеспечении прямого (непосредственного) действия Конституции призваны играть высшие судебные инстанции в государствах-членах ЕАЭС (Конституционный Суд (Совет) и Верховный Суд).

Значительных успехов в решении этой задачи, по нашему мнению, достиг Конституционный Суд РФ. Во многих его постановлениях и определениях, реализуется идея прямого действия норм Конституции (к примеру, по жалобам гражданина М. Цуркана, В.К. Барабаша, А.Н. Бекасовой, А.Е. Остаева). В качестве примера рассмотрим одно из названных дел.

В качестве примера обеспечения действия конституционного принципа гендерного равенства приведем дело, возбужденное и рассмотренное в КС РФ по жалобе А.Е. Остаева в 2011. Кратко напомним фабулу. Последний – отец троих малолетних детей, один из которых не достиг трехлетнего возраста, а другой является инвалидом. Жена заявителя, осуществляющая уход за детьми, не работает, а сам он 01.06.2010 года был уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя). Полагая, что его увольнение является необоснованным и незаконным, а запрет расторжения трудового договора по инициативе работодателя должен распространяться и на мужчин – отцов, имеющих детей в возрасте до трех лет (тем более в ситуации, когда мать в связи с уходом за детьми не работает), А.Е. Остаев обратился в Савеловский районный суд города Москвы с иском к работодателю о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, недополученного заработка и компенсации морального вреда. Отказывая в удовлетворении исковых требований А.Е. Остаева, Савеловский районный суд города Москвы в решении от 31.08.2010, оставленном без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26.11.2010, указал, что трудовой договор с ним был расторгнут в соответствии с требованиями законодательства без нарушений процедуры со стороны работодателя и что истец не входит в круг лиц, которым предоставляется гарантия, предусмотренная ч.4 ст.261 ТК РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» КС РФ пришел к выводу, что положение ч.4 ст.261 ТК РФ не соответствует Конституции РФ, ее ст.7,19,37 (ч.1) и 38 (ч.1 и 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно, запрещая увольнение по инициативе работодателя женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, и других лиц, воспитывающих детей указанного возраста без матери, исключает возможность пользоваться этой гарантией отцу, являющемуся единственным кормильцем в многодетной семье, воспитывающей малолетних детей, в том числе ребенка в возрасте до трех лет, где мать в трудовых отношениях не состоит и занимается уходом за детьми [9].

Определенные усилия в направлении обеспечения непосредственного действия норм Конституции предпринимает Конституционный Суд Республики Беларусь, хотя, по нашему мнению, этой активности явно не достаточно.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.01.2007 №Р-198/2007 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году» отмечалось, что обеспечение верховенства Конституции, прямое действие ее норм остаются важнейшими показателями устойчивости конституционного строя [10]. В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 22.01.2013 № Р-798/2013 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году» подчеркивалось, что деятельность Конституционного Суда в 2012 году была направлена на обеспечение верховенства Конституции и ее непосредственного действия [11]. Ситуация принципиально не изменилась и в 2015 г. в Конституционный Суд Республики Беларусь не поступило ни одного обращения уполномоченных государственных органов в порядке последующего конституционного контроля. К сожалению, объем конституционного правосудия с последующим конституционным контролем, выражающимся в проверке конституционности актов законодательства Конституции из года в год практически сводился к «нулю». Так, **за последние 10 лет (с октября 2007 по июнь 2016 гг.) в Конституционный Суд Беларуси уполномоченные органы с предложениями о проверке нормативных правовых актов на соответствие Конституции Республики Беларусь обращались всего один раз** (по вопросу проверки ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на соответствие Конституции Беларуси).

Такую ситуацию нельзя признать нормальной, поскольку в действующем законодательстве о труде Беларуси остается достаточно много норм, входящих в противоречие с положениями Конституции, которые необходимо устранять, в том числе посредством активной деятельности Конституционного Суда. Возможным вариантом решения этой проблемы могло бы стать введение института конституционной жалобы, существующего в ряде зарубежных стран (включая Российскую Федерацию).

Что касается Конституционного Совета Республики Казахстан, Конституционных Судов Армении и Кыргызстана, то трудовое законодательство было

объектом конституционного контроля лишь в незначительном числе постановлений данных органов. Приведем несколько примеров.

В постановлении Конституционного Суда Республики Армения от 11.10.2011 ПКС-991 «По делу «Об определении вопроса соответствия пункта 11 части 1 статьи 113 и пункта 5 части 4 статьи 114 Трудового кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Правительства РА», изложенному в форме резюме Конституционный Суд Республики Армения постановил п.11 ч.1 ст.113 и п.5 ч.4 ст.114 ТК Армении соответствуют Конституции Республики Армения, *учитывая правовые позиции* Конституционного Суда Республики Армения, выраженные в настоящем Постановлении [12]. Любопытное, что самой мотивировочной части решения, выражающей правовые позиции Конституционного Суда Армении по вопросу о том, почему не может считаться законной причиной расторжения трудового договора возраст, за исключением случаев, когда работник получил право на получение пенсии по старости или получает эту пенсию, в официально опубликованном решении (в форме резюме) не приведено.

В решении Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики от 4 июля 2014 года «По делу о проверке конституционности абзаца 3 части 2 статьи 84 Трудового кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Саатова Таалайбека Джапаровича в интересах гражданина Джансеитова Кубанычбека Асановича» нормы абзаца 3 части 2 статьи 84 признаны не противоречащими Конституции. В данном решении Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызстана правовая позиция была основана на том, что законодатель мог, исходя из объективно существующих особенностей характера и содержания труда руководителя организации, его заместителя и других руководящих работников, предусмотреть особые правила расторжения с ними трудового договора, что не может рассматриваться как нарушение права, гарантированного ст.16 Конституции Кыргызской Республики равенства всех перед законом и судом [13].

Вместе с тем и в случаях, когда суды общей юрисдикции по конкретному спору обнаружат явное противоречие между актом законодательства о труде и Конституцией, нет никаких препятствий к прямому применению нормы Основного Закона (даже в том случае, если Верховный Суд не посчитает целесообразным обращаться в Конституционный Суд с ходатайством о проверке акта законодательства на соответствие Конституции).

Несмотря на неоднократное обращение внимания Конституционным Судом Республики Беларусь на необходимость непосредственного (прямого) применения судами норм Конституции, решения судов крайне редко мотивируются ссылками на Основной Закон, а в тех случаях, когда ссылки делаются, конституционные нормы нередко применяются с явными ошибками. Так, по одному из дел [14] ответчик, возражая против иска, ссылался на ст. 41 и 49 Конституции Республикой Беларусь, две ратифицированные Республикой Беларусь конвенции МОТ, но суд ошибочно не усмотрел здесь явного расхождения между нормами обычных законов (в то время это были законы «Об образовании» и «О высшем образовании»), подзаконных нормативных правовых актов и нормами Основного Закона и ратифицированных конвенций МОТ. Конечно, такая правопримени-

тельная практика вряд ли способна обеспечить верховенство Конституции и международно-правовых обязательств, взятых на себя Республикой Беларусь.

В связи с этим уместно напомнить, что согласно ч.2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Мы разделяем позицию Б.С. Эбзеева, что в указанном случае «речь должна идти не о праве, а об обязанности обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности этого закона» [15, с. 56–57]

Итак, в белорусской судебной практике встречаются редкие (единичные) примеры, когда общие суды при рассмотрении трудовых споров правильно напрямую применяют нормы Конституции при разрешении трудовых споров. Вместе с тем до настоящего времени не было ни одного случая обращения в Конституционный Суд через Верховный Суд с запросом о конституционности того или иного акта законодательства о труде.

Позитивную роль в обеспечении прямого действия Конституции сыграло в свое время Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями), в п.2 которого разъясняются случаи непосредственного применения судами норм Конституции, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны [16].

В п.12 того же Постановления Пленума Верховного Суда даны некоторые разъяснения относительно механизма применения ч.4 ст.37 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации гарантировала работникам, а также их трудовым коллективам право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку (ч. 4 ст. 37). Однако осуществление права на забастовку не должно нарушать права и свободы других лиц и может быть ограничено федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст.17, ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации).» [16]

Интересные предложения по дополнению ТК России статьей «Конституция Российской Федерации, содержащая основополагающие принципы и нормы российского трудового права» были выдвинуты Е.А. Ершовой [17, с. 174–175], хотя пока они не восприняты российским законодателем.

По мнению В.И. Попова, М.С. Сагандыкова прямое действие (применение) Конституции возможно, во-первых, в случае противоречия правовых норм равной юридической силы, когда конституционные положения являются критерием для выбора правовой нормы; во-вторых, при пробелах в праве и необходимости конкретизации правовых норм [18, с. 86].

Об отдельных аспектах прямого применения норм ст. 60 Конституции Республики Беларусь применительно к области трудового права писали К.И. Кеник, Е.В. Мотина и другие белорусские авторы.

Полагаем, что и Верховным Судам Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана стоило бы разработать и принять подобные нормативные постановления, ориентирующие суды общей юрисдикции на возможность прямого применения норм Конституции прежде в случаях пробельности тех или иных общественных отношений, подлежащих правовому регулированию (то есть при применении аналогии права), а также при наличии явных коллизий Трудового кодекса, законов и иных нормативных правовых актов с Конституцией.

В заключение статьи сформулируем основные **выводы**:

– большинство конституционных норм (в том числе нормы-принципы) в сфере труда являются нормами прямого действия, подлежащими непосредственному применению судами при обнаружении пробелов и коллизий в правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений;

– в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане целесообразно разработать и принять постановления Пленума Верховного Суда «Об обеспечении верховенства и прямого действия норм Конституции при осуществлении правосудия» (с учетом опыта Российской Федерации);

– судам общей юрисдикции при обнаружении противоречия норм законодательства о труде Основному Закону следует обращаться через Верховный Суд в Конституционный Суд о проверке конституционности соответствующих нормативных правовых актов, а до рассмотрения дела в Конституционном Суде – напрямую применять нормы Конституции.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. – М. : Центр. Избир. Комис. РФ : Известия, 1993. – 59 с.

2. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. – Алматы, 2008. – 44 с.

3. Конституция Кыргызской Республики : Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru. Дата доступа: 20.07.2016.

4. Раманкулов, К.С. Трудовое право Кыргызской Республики: Учеб. – 2-е изд., доп., испр. – Бишкек: Турар, 2008. – 456 с.

5. Богомолов, А.Б. Применение судами общей юрисдикции норм Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Б. Богомолов; Сиб. акад. права, экономики и управления. – М., 2011. – 25 с.

6. Антоненко, В.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В.М. Антоненко; УрГЮУ. – Екатеринбург, 2014. – 25 с.

7. Кутафин, О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.

8. Василевич, Г.А. Проблемы непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан в Республике Беларусь / Г.А.Василевич // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: сб. докладов и тезисов выступлений, 17 нояб. 1998 г. – Минск, 1998. С. 4–9.

9. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 15 дек. 2011 г., № 28-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Россия / ООО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

10. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2006 году: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 11 янв. 2007 г., № Р-198/2007 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 18. – 6/674.

11. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012 году: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 22 янв. 2013, № Р-798/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. Об определении вопроса соответствия пункта 11 части 1 статьи 113 и пункта 5 части 4 статьи 114 Трудового Кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Правительства РА: постановление Конституционного Суда Республики Армения, 11 окт. 2011 г., №ПКС-991 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63018. – Дата доступа: 16.08.2016.

13. По делу о проверке конституционности абзаца 3 части 2 статьи 84 Трудового кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Саатова Таалайбека Джапаровича в интересах гражданина Джансеитова Кубанычбека Асановича: Решение Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики, 4 июля 2014 г. б/н [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционной палаты Верховного Суда Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2014/07/Reshenie-Dzhanseitov1.pdf>. Дата доступа: 16.08.2016.

14. Архив Минского областного суда за 2008 г. – Гражданское дело № 33-81/2008.

15. Эбзеев, Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд : учеб. пособие для вузов / Б.С. Эбзеев. – М. : Закон и право; Изд. объедин. «ЮНИТИ», 1997. – 349 с.

16. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 31 окт. 1995 г., №8 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Россия / ООО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

17. Ершова, Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации / Е.А. Ершова. – М. : РАП, 2008. – 452 с.

18. Сагандыков, М.С. Реализация принципа прямого действия Конституции РФ (на примере сферы труда) / М.С.Сагандыков, В.И. Попов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – №1. – С.85–90.